КОСА НА КАМЕНЬ.

На восточномъ берегу Чернаго моря теперь у насъ много укрѣпленій, а лѣтъ 30 тому было только одно: Сухумъ–Кале. Отрядецъ нашъ, изъ матросовъ, возвращался изъ лѣсу, отъ рубки дровъ; а и дрова рубили тогда не иначе, какъ подъ сильнымъ конвоемъ. Невдалекѣ отъ Сухума команда перешла въ бродъ рѣчку, между тѣмъ какъ одинъ матросъ отсталъ. Отрядъ прошелъ немного впередъ, а отсталой присѣлъ и сталъ разуваться, чтобы пройти рѣчку. Въ эту минуту вдругъ, отколѣ ни взялся, ровно съ лука спрянулъ, выскочилъ изъ за–кустовъ Абазинецъ, наскочилъ на него съ тылу, уцѣпился ястребомъ руками за суму, уперся ногами въ спину и сталъ, что есть силы, перекручивать перевязь, чтобы оторвать суму, да унести патроны. Порохъ Абазинцу дороже денегъ. Матросикъ нашъ, опамятовавшись отъ перваго страху, потянулся къ ружью, которое лежало подлѣ; Абазинецъ, смѣтивъ въ чемъ дѣло, сталъ упираться ногами и

оттаскивать его въ сторону; такъ они барахтались нѣсколько времени, наконецъ матросъ дотянулся до ружья своего и въ одинъ мигъ просунулъ дуло себѣ подъ мышку, уперъ его прямо въ грудь смѣлаго налета и спустилъ курокъ. Вскочивъ на ноги, матросъ оглянулся — Абазинецъ убитъ на повалъ; перекрестившись, матросъ бросился въ рѣчку и пустился бѣгомъ въ погоню за своими, которыхъ вскорѣ благополучно догналъ.